Текст · 5 июля 2022, 06:41
Максим Бутченко,

Ансамбль штурмует Мариуполь. Мобилизованные в ДНР музыканты гибнут один за другим — пример тромбониста Махно

В самопровозглашенной ДНР мобилизацию начали за несколько дней до начала российского вторжения в Украину. Забирали всех, не стали исключением и музыканты, которых без подготовки бросали в самые горячие точки, например на штурм Мариуполя. Как никогда не служившие участники ансамбля «Донбасс» и других коллективов оказались на фронте и погибли или были ранены, Максим Бутченко рассказывает на примере тромбониста Павла Махно.

Тромбонист Павел Махно редко пользовался социальными сетями. Последний пост во «ВКонтакте» он выложил 1 ноября прошлого года: на фото Махно позировал на скале с велосипедом. «Велотуризм?» — уточнил один из друзей. «Да», — коротко ответил Махно.

Через полгода, в конце апреля 2022-го, на странице ансамбля «Донбасс», участником которого был 35-летний Махно, появилось сообщение о его гибели во время штурма Мариуполя. Никаких подробностей об обстоятельствах смерти или о том, как музыкант оказался на фронте, не приводил ни ансамбль, ни местные СМИ — только общие слова о «светлой памяти нашему музыканту и воину».

Похожие сухие сообщения появлялись и после гибели других музыкантов из самопровозглашенной ДНР. 12 апреля стало известно, что под Мариуполем погиб джазовый пианист Николай Звягинцев, а 19-го появились новости о смерти Александра Бобровского, еще одного артиста из «Донбасса». 23 апреля МДТ имени М. М. Бровуна сообщил о смерти концертмейстера Сергея Рудова, а 19 мая пресс-служба Донецкой филармонии рассказала о похоронах виолончелиста[1] Станислава Слуцкого.

Место гибели и Рудова, и Слуцкого не называлось.

Все они попали на фронт в ходе мобилизации, объявленной властями самопровозглашенной ДНР, рассказали «Медиазоне» друзья и коллеги погибшего Павла Махно. Их неподготовленность к участию в боях не помешала властям бросать под пули пианистов, тромбонистов, виолончелистов и других профессиональных музыкантов.

«Он мечтал о путешествиях на хорошем велосипеде»

Вокалистка Ольга Акулова уехала в Киев из родного Донецка в 2014 году. Тогда она думала, что уедет на две недели, но вот уже восемь лет не живет в городе, ставшем столицей самопровозглашенной ДНР. В Киеве у нее группа *Akulova & AcoolA Band*, исполняющая блюз, джаз, соул. Но не все музыканты тогда оказались готовы покидать захваченный вооруженными сепаратистами Донецк.

«Некоторые остались, потому что имели свои дома, которые несколько лет самостоятельно строили,

— рассказывает Акулова. — Некоторые классные учителя музыки остались, потому что у них было рабочее место в театре, а быть кем-то а-ля бедный родственник они не хотели. Кое-кто живет и работает в Донецке, но ждет возвращения Украины. А кто-то просто хочет жить и быть вроде бы в стороне от политики».

Павел Махно относился скорее к последним. Родители Махно погибли в автокатастрофе, когда он был подростком, из родственников остался только двоюродный брат. Махно вел довольно уединенный образ жизни, детей и жены у него не было. Много времени проводил в сети, рассказывает его приятель Вячеслав Зорин. Сам Зорин живет в Сочи, и с музыкантом они общались на интернет-форумах, посвященных корейской игре *Vindictus*.

«Сам парниша был хороший, из родни никого рядом не было, поэтому сидел с нами и общался. Настоящая душа компании, заставлял нас смеяться часто, шутил много», — говорит Зорин.

Максим Крестьянинов[2], коллега Махно по ансамблю «Донбасс», называет погибшего прекрасным тромбонистом и мастером своего дела. Махно, по его словам, учился в Донецкой музыкальной академии имени С. С. Прокофьева, в 2015 году присоединился к «Донбассу». Ансамбль из самопровозглашенной республики на гастроли почти не приглашали, выступали в ДНР.

Описывая коллегу, Крестьянинов замечает, что Павел был «не от мира сего»: «Странный, в хорошем смысле. Он был как будто большой ребенок, что

ли. Капризный, но искренний, прямолинейный и простой, говорил то, что думал, и не особо переживал о мнении другого. Любил подурачиться, поиграть, покататься на велике. Всегда делал то, что хочется, и не делал того, чего не хочется. Мог прийти на работу в домашних тапочках и помятой футболке. Штаны спадали иногда аж так, что задницу было видно. Девчонки его часто журили за неопрятность, за то, что слишком прямолинеен — мелет что попало, не фильтруя. От этого нередко были и конфликтные ситуации».

В свободное время Махно любил поиграть, собрал себе дорогой игровой компьютер. Просиживал он за ним не просто часы, а дни, до краснеющих глаз, потом приходил на работу и пугал всех, улыбается Крестьянинов. По его словам, Махно давно решил копить деньги на дом, хотел купить что-то рядом с работой, но пока продолжал жить в общежитии.

Павел Махно. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Крестьянинов вспоминает: чтобы хоть как-то приобщить приятеля к здоровому образу жизни, он приучил его к поездкам на велосипеде: «Он мечтал о долгих и далеких путешествиях на хорошем велосипеде. Но мечтам этим не суждено было сбыться. Пылится теперь в комнате его мечта без применения, молчит компьютер, а где-то под матрасом, наверное, еще прячутся не потраченные и не собранные на дом деньги. Пашка был светлый

человек, чудак, непоседа. Смеялся — так от души, грустил — так искренне».

Работе в ансамбле, мечтам о доме и поездках на велосипеде пришел конец 19 февраля 2022 года, когда в ДНР объявили мобилизацию, это произошло за пять дней до вторжения России в Украину.

Ансамбль на штурме Мариуполя

Мужчинам в возрасте от 18 до 55 лет запретили выезжать за пределы самопровозглашенной республики, им стали массово вручать повестки и отправлять в армию. Многие скрывались, но их ловили и уводили силой. Участники ансамбля «Донбасс» не стали исключением, рассказывает Максим Крестьянинов, в начале марта их забрали на военную базу в Макеевке. Музыкантов, вспоминает он, успокаивали так: «Вам бояться нечего, просто побудете месяцок на учебке в казарме, а потом всех отпустят и выдадут военники».

Поначалу так и было. Особой подготовки не вели. Крестьянинов говорит, что его тоже должны были призвать тогда, но в последний момент, когда музыкантов уже вызвали на работу с вещами, чтобы отвезти в части, его в списке не оказалось.

«Так что все ребята из нашего ансамбля служили без меня там, — рассказывает он. — Я же через несколько дней все же пошел сам, отдельно, через Буденновский военкомат[3]. Не хотел, но пошел, потому что мне пригрозили, что уволят с работы и передадут дело в

прокуратуру. Да и друзья уговорили пойти с ними, хотя бы вместе в одной роте служить».

Через две недели «учебки» его подразделение уже отправили в бой. А призванные коллеги по «Донбассу» еще месяц «прохлаждались» в казармах и проводили время довольно однообразно: торчали в телефонах, ходили на построение или грузили боекомплекты. Иногда между боями Крестьянинову удавалось выйти с ними на связь: «Я тогда отчаянно жалел и корил себя за то, что не пошел со своими служить. Что вместо того, чтобы в Мариуполе бегать под пулями и снарядами, замерзая, недосыпая и недоедая, не сижу сейчас спокойно на казарме со своими ребятами в безопасности. Но судьба совершила крутой поворот, и я в который раз убедился, что таки пути Господни неисповедимы. Пойди я тогда вместе с ними, возможно, и я лежал бы сейчас рядом с ними в сырой земле. То, что, как я думал, было для меня несчастьем, было как раз моим спасением».

В начале апреля[4] мобилизованных музыкантов из «Донбасса» отправили на передовую. Причем в самую горячую точку тогда — на штурм Мариуполя. Ожесточенные бои уже велись на улицах города. На всех видео того времени несложно отличить российские части от мобилизованных жителей ДНР — в потертом камуфляже, без бронежилетов, в старых советских касках.

Махно и остальные музыканты оказались в самом пекле уже через несколько дней. Погиб он быстро, говорит Крестьянинов. В те же дни были убиты и другие музыканты, например барабанщик Александр

Бобровский. Судя по всему, их подразделение на улицах Мариуполя попало под обстрел артиллерии, часть людей погибла от осколков.

Еще одного сотрудника «Донбасса», Ивана Клова, в тех боях ранило в живот осколком, но его смогли доставить в больницу, и он выжил. На вопрос, был ли с ними в тот момент Махно, он ответил утвердительно, но затем перестал выходить на связь.

Другой живущий в Донецке музыкант[5], который пока не попал под мобилизацию, называет отправку неподготовленных людей на передовую преступлением: «Бойца можно воспитать из любого мужика за месяц, а музыканту нужно учиться играть лет пятнадцать, чтобы он был востребован и играл для людей… Жаль, что этого никто не хочет слышать и понимать».

Редактор: Егор Сковорода

Материал подготовлен при поддержке «Фонда Бориса Немцова за свободу».

1. Слуцкий был артистом симфонического оркестра имени Прокофьева, ансамбля старинной музыки «Барокко» и ансамбля солистов Avanti.
2. Имя изменено по соображениям безопасности.
3. Военкомат Буденновского района Донецка.
4. В последний раз Махно заходил во «ВКонтакте» 7 апреля.
5. Попросил не указывать его имени по соображениям безопасности.